

Научная статья
УДК 811.161.1'243: 372.881.161.1
doi: 10.17223/15617793/479/22

Речь современной эпохи в учебнике РКИ как условие успешного диалога культур

Наталья Анатольевна Вострякова¹

¹ Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, navostrjakova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6795-6929

Аннотация. Для достижения успеха в коммуникации с россиянами иностранные студенты должны владеть современным русским языком, уметь общаться в официальных и неофициальных ситуациях. Однако в речи граждан России XXI в., российских СМИ, Интернете, на телевидении нередко нарушаются литературная норма и правила русского речевого этикета. Автор ставит вопрос о том, каким образом учебники РКИ и процесс преподавания русского языка иностранцам должны учитывать эти явления. Привлекательность ненормативной разговорной лексики для студентов рассматривается как потенциальная проблема межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), иностранные студенты, диалог культур, учебник (пособие) по РКИ, языковая норма, лексическая компетенция, коммуникативная компетенция, разговорная лексика, ненормативная лексика, речевой этикет

Для цитирования: Вострякова Н.А. Речь современной эпохи в учебнике РКИ как условие успешного диалога культур // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 213–225. doi: 10.17223/15617793/479/22

Original article
doi: 10.17223/15617793/479/22

Speech of the modern era in an RFL textbook as a condition for a successful dialogue of cultures

Natalya A. Vostryakova¹

¹ Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation, navostrjakova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6795-6929

Abstract. In an effort to bring the content of education closer to real communication, to satisfy the desire of foreigners to understand the Russian mass media, to communicate freely on the Internet, the authors of modern RFL textbooks and teachers began to modernize the language content of educational materials. The aim of this study is to consider the feasibility of updating the stylistically substandard profane colloquial vocabulary in a modern Russian language textbook (primarily for the initial stage of education) from the point of view of its role in ensuring successful communication with native speakers of the Russian language and influence on the spiritual and moral development of foreign students. The research material was a number of Russian educational publications on RFL in 2008–2019 and scientific and methodological works of domestic and foreign researchers. When carrying out the study, the method of linguistic analysis, the method of talking with foreign students, the method of pedagogical observation, analytical, comparative and descriptive general scientific methods were used. The study revealed that, at the initial and advanced stages of training, violation of the rules of Russian speech etiquette in communication, colloquial, jargon, vernacular, rude vernacular units and argotisms can be presented in a modern textbook of the Russian language. The points of view of scientists explaining such author's strategies are considered. Foreigners can also get acquainted with profane colloquial vocabulary in the process of informal communication with native speakers of the Russian language. In all cases, they usually do not get an adequate idea of its meaning, stylistic specifics, connection with the speaker's speech passport, the speaker's attitude to the interlocutor, and discredit themselves in the eyes of Russians, mindlessly using it. Actualization of profane colloquial vocabulary can violate moral norms in communication, hinder successful intercultural dialogue, and negatively affect the spiritual and moral development of a foreigner's personality. Therefore, the status and stylistic features of profane colloquial vocabulary in Russian in the practice of teaching RFL (both to philology and non-philology students) should be given special attention, starting from the basic and first certification levels of education. The teacher should sensibly treat students' communicative needs, form their vocabulary, taking into account the tasks of educating a highly moral person, ensuring the linguistic, social and cultural security of the human society.

Keywords: Russian as a Foreign Language (RFL), foreign students, dialogue of cultures, textbook (manual) on RFL, language norm, lexical competence, communicative competence, colloquial vocabulary, profane vocabulary, speech etiquette

For citation: Vostryakova, N.A. (2022) Speech of the modern era in an RFL textbook as a condition for a successful dialogue of cultures. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 479. pp. 213–225. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/479/22

Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей.

Л.Н. Толстой [1. С. 285]

Введение

Общеизвестно, что продуцирование стилистически сниженной речи на иностранном языке и нарушение этических норм в межкультурном общении может привести к коммуникативным неудачам. Успешная межкультурная коммуникация, являющаяся в настоящее время главной целью обучения иностранным языкам, без соблюдения участниками коммуникативного акта правил речевого этикета невозможна [2. С. 195; 3. С. 146–148; 4. С. 107]. Поэтому методика РКИ всегда выступала за трансляцию в учебном процессе социальной культуры, лучших достижений русского и других народов и преподавание, прежде всего, **современного русского литературного языка и этикетных форм русской речи**. Традиционно утверждалось, что при отборе лексики на всех этапах обучения должен учитываться **принцип стилистической неограниченности**: основой учебных материалов для иностранных учащихся должны быть нормативные, межстилевые единицы, имеющие максимально широкое употребление. Просторечные, грубо-просторечные, жаргонные и диалектные слова не рассматривались в качестве предмета изучения, а лексика разговорного, официально-делового и других стилей допускалась лишь с большими ограничениями [5. С. 154–155; 6. С. 59–60; 7. С. 77–78].

Однако лингвистический анализ **современных российских учебных изданий по РКИ 2000-х гг.** показывает, что в некоторых из них принцип стилистической неограниченности нарушается не только на продвинутом и завершающем этапах обучения (при обучении филологов, что предусмотрено Программой в отдельных случаях), но и на начальном. Демонстрируется также неэтичное речевое поведение (вербальное и невербальное) на материале русского языка. Ср. примеры из популярных учебников и пособий нашего времени – «Жили-были...», «Поехали!», «Шкатулочка», «Окно в Россию»:

1. *Это студент? – Да, это студент. – Это студент? – Нет, это студентка* (модель предъясняется с опорой на фотографии молодого человека и девушки. – Н.В.).

Смотрим на картинки, спрашиваем и отвечаем...

Это женщина? (на сопровождающих иллюстрациях изображены беззаботная, улыбающаяся дама и спортсменка, с трудом поднимающая тяжелую штангу. – Н.В.) [8. С. 12].

2. *Учитель: Почему ты опоздал? Ученик: Я поздно вышел из дома. Учитель: Почему ты не вышел раньше? Ученик: Было уже поздно выходить раньше* [9. С. 110].

3. – *Вы уже пятый раз за неделю опаздываете на работу! Что я должен подумать! – Как что? Что сегодня пятница!* [10. С. 58].

4. *Жена строго говорит: – Запомни! Если я говорю «милый мой», я имею в виду только нашу собаку!* [9. С. 135].

5. – *Ты помнишь, кто я? – Конечно! Я не идиот. Я помню всё!* (диалог сопровождается иллюстрацией, на которой женщина тычет пальцем в лицо мужчины. – прим. Н.В.) [8. С. 28–29].

6. *Вчера мы (я и наш новый клиент из Токио) были в Кремле и на Красной площади. Шеф просил показать* [11. С. 19].

7. *Как сказать, если вам что-то нравится / понравилось или не нравится/не понравилось?*

Классно!

Здорово!...

Круто!

– Ты смотрел «Гладиатор»?

– **Классный фильм!**

– Я начал изучать русский язык.

– Ты **здорово** говоришь по-русски!..

– Я научился играть на гитаре!

– Играть на гитаре сейчас **не круто!**

Круто танцевать! [10. С. 55].

8. *Покупатель в дорогом магазине: – Сколько стоит это платье? – Тридцать тысяч. – Черт! А это? – Два черта...* [10. С. 86].

9. Роман: **Филин**, ты? **Хватит зубрить**, пойдем **прошвырнемся** в «Атриум». Филипп: В какой еще «атриум»? Роман: **Как с Луны свалился. Ну**, в торговый центр на Садовом кольце. Посмотрим, что **новенького** появилось в музыке. У моей подруги день рождения скоро, она **тащится** от Димы Билана... [12. С. 59].

10. – *Поставь!.. Перестань пить!*

Он налил, выпил и, задыхаясь от водки, забормотал: – Д-да-а... **Ну ты и сука... Попал, в натуре...** Жалко, веревки **нету**. В этой Германии, **блин**, только это... [12. С. 176].

Первый пример нацеливает иностранцев начального этапа обучения на некорректный ответ на вопрос по модели «Да, это... (Нет, это...)» с опорой на фотографии. По замыслу автора, спортсменке, по-видимому, следует отказать в гендерном статусе, поскольку она не сохраняет хрупкость и беззаботность при выполнении тяжелой физической работы. При этом в реальной коммуникации такие слова могли бы спровоцировать конфликт в межкультурном общении.

Второй и третий примеры – шутки (для иностранцев элементарного и базового уровней обучения), в которых симпатии оказываются на стороне провинившихся. Однако в русской и других национальных культурах отказ от извинения как речевой поступок в ситуации опоздания на урок (работу) квалифицируется как грубое нарушение норм речевого этикета. Поэтому большинство студентов, как свидетельствует наш опыт преподавания, при осмыслении данных диалогов

осудят действия ученика и работника и придут к нелестному выводу о нравственных качествах русских. Ср. также мнение польской исследовательницы Иоанны Коженевска-Берчинской: сопоставляя русскую речевую культуру с родной, она замечает, что русские «не отличаются особенной восприимчивостью» и «извинения даются им с некоторым трудом». Поляки же, как ей кажется, находят больше поводов для извинений: отсутствие извинения у них не аннулирует конфликта, а может его усилить [2. С. 192–194]. (В русской культуре, заметим, ситуация аналогична.)

В четвертом примере на элементарном уровне обучения представлено нарушение этических норм в общении, в пятом – грубое просторечие (сопровожаемое на иллюстрации неэтичным жестом), в шестом – просторечие. В седьмом и восьмом на базовом уровне – жаргонизмы, просторечие, бранное слово, в девятом и десятом на втором-третьем уровнях – разговорные, просторечные, грубо-просторечные, жаргонные единицы и арготизмы.

Наиболее стилистически сниженными являются последние два примера из пособия «Окно в Россию» Л.Ю. Скороходова и О.В. Хорохординой, адресованного студентам-филологам продвинутого и завершающего этапов обучения и рекомендуемого авторами к использованию не только в российских, но и в западноевропейских вузах в рамках курса «Развитие устной и письменной речи». Подобных примеров в данном пособии немало, активно презентуется жаргонная, грубо-просторечная и даже арготическая лексика. Л.Ю. Скороходов и О.В. Хорохордина в предисловии к нему поясняют, что пособие было создано и апробировано ими в Парижском Институте восточных языков и цивилизаций в 2002–2003 гг., и это «позволило учесть интересы студентов-русистов при отборе материала». Кроме того, при отборе тематики, коммуникативных ситуаций, языкового материала они отразили изменения в языке и менталитете русских людей, которые, по их мнению, произошли в 1985–2000 гг. под влиянием социально-экономических и культурно-политических преобразований в России. При создании пособия Л.Ю. Скороходов и О.В. Хорохордина ориентировались на языковую личность среднего студента вуза крупного русского города и стремились познакомить иностранцев со всеми стилистическими разновидностями русского языка, используемыми в официальном и неофициальном общении [12. С. 10]. Следовательно, отказ от принципа стилистической неограниченности в данном издании для будущих филологов был осознанным методическим решением.

Обращение к научной литературе показало, что аналогичные явления отмечаются и в **зарубежных учебниках РКИ**. Так, в настоящее время часть преподавателей в Польше включает узкую (в том числе ненормативную) лексику в учебники и процесс обучения. В частности, в учебнике «Вот и мы» (2012) представлены следующие слова и словосочетания, которые закрепляются в речевых упражнениях: *классный пацан, тусоваться с друзьями, настроичить письмецо, дикая очередь, смотреть телек, ма («мама»), па*

(«папа»), друган, братан, пацан, зёма, приветик, здорово и др. [13. С. 94].

Стилистически сниженная лексика (*разрулить ситуацию, бубнёж, содрать деньги, запорник* и др.) встречается и в учебнике для китайских вузов Ши Течан, У Суцзюань «Чтение по русскому языку (часть 4)» (Пекин, 2006; цит. по: [14. С. 86]). Негативное пожелание *«всех посылайте... окружающих»* и сквернословие с пометкой «русский мат» актуализируются и в китайском учебнике «Русский язык» (Пекин, 2013), рекомендованном для использования в вузах КНР. В нем учащиеся знакомятся, в частности, с голодным русским студентом, который всем недоволен, мечтает все получить «на халяву» и может всех «посылать» (цит. по: [15. С. 91]).

Отдельный раздел «О ругательствах» присутствует также в учебном пособии Эльке Беккер «Kauderwelsch, Russisch Wort für Wort» («Тарабарщина, русский слово за словом». Билефельд, 2007), адресованном немецким туристам, желающим изучить основы русского языка и подготовиться к поездке в нашу страну. В данном разделе отмечается, что «в России часто и охотно ругаются и матерятся», и приводится список бранных слов, которые могут понадобиться «для понимания ситуации» (цит. по: [15. С. 91–92, 95]).

Таким образом, анализ ряда учебных изданий по РКИ и обращение к научно-методической литературе показывают, что в начале XXI в. наметилась **тенденция** демонстрации в российских и зарубежных учебниках РКИ неэтикетного речевого поведения на материале русского языка, расширения лексического содержания учебника (пособия) за счет разговорной (в том числе ненормативной) лексики. Данная тенденция проявляется не во всех изданиях или учебных материалах, она противоречит принципу стилистической неограниченности, традиционным образовательным и воспитательным целям обучения [6. С. 59–60; 7. С. 77–78; 16. С. 24; 17. С. 23–24] и, следовательно, требует дополнительного изучения.

Цель, материал и методы исследования

В настоящей статье мы поставили перед собой следующую **цель**: рассмотреть целесообразность актуализации стилистически сниженной, ненормативной разговорной лексики в современном учебнике РКИ (прежде всего, для начального этапа обучения) с точки зрения ее роли в обеспечении успешного общения с носителями русского языка и влияния на духовно-нравственное развитие иностранных студентов.

Материалом нашего исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам формирования лексической компетенции иностранных студентов на русском языке, проблемам успешной межкультурной коммуникации и речевого этикета [2, 13, 18–21], а также ряд российских учебных изданий по РКИ 2008–2019 гг. (учебник «Жили-были...», учебный комплекс «Поехали!», пособия «Шкатулочка» и «Окно в Россию»), знакомящих иностранцев с «живой русской речью». При этом мы

исходили из того, что последние являются популярными, состоявшимися работами, которые благодаря своим разнообразным достоинствам нашли признание в современной практике преподавания. Мы не стремились к их переосмыслению или всестороннему научно-методическому анализу, но лишь хотели проиллюстрировать с их помощью рассматриваемую в статье проблему.

При выполнении исследования использовались **метод лингвистического анализа, аналитический, сравнительный, описательный общенаучные методы и метод педагогического наблюдения** за процессом формирования лексической компетенции иностранных учащихся, обучавшихся по российским учебникам РКИ на подготовительном факультете в Волгоградском техническом университете. С целью выяснения их отношения к ненормативной разговорной лексике была проведена **беседа** с ними в интернациональной группе на базовом уровне обучения.

Результаты

Лингвистический анализ ряда российских учебных изданий по РКИ 2008–2019 гг. (учебника «Жили-были...», учебного комплекса «Поехали!», пособий «Шкатулочка» и «Окно в Россию») выявил, что на начальном, продвинутом и завершающем этапах обучения в современном учебнике русского языка в той или иной форме и мере могут презентоваться нарушение правил русского речевого этикета в общении и (или) разговорные, жаргонные, просторечные, грубо-просторечные единицы и арготизмы. Изучение трудов отечественных и зарубежных ученых показало, что обнаруженные явления не являются случайными: многие современные авторы пишут о необходимости «демократизировать» язык учебников, приблизить его к речи Интернета, СМИ, носителей молодежного жаргона, ненормативной повседневной речи. В настоящем исследовании рассмотрены позиции различных ученых по этому вопросу, проанализированы их аргументы с точки зрения коммуникативной ценности рассматриваемых единиц для формирования лексической компетенции иностранного студента, достижения им успешной межкультурной коммуникации со средним носителем русского языка и их влияния на духовно-нравственное развитие личности учащегося. Обращено внимание на возможное негативное воздействие современной русской речевой среды на формирование русскоязычного речевого паспорта иностранца.

Рекомендации по решению рассматриваемой проблемы были сформулированы с опорой на традиционные общечеловеческие ценности, мнения ученых разных стран, студентов подготовительного факультета – представителей китайской, вьетнамской и арабской культур, а также с опорой на педагогический опыт автора.

Автором исследования сделан вывод, что статусу и стилистическим особенностям ненормативной разговорной лексики в русском языке в практике преподавания РКИ (как студентам-филологам, так и нефилологам)

должно уделяться специальное внимание, начиная с базового и первого сертификационного уровней обучения. Преподаватель должен взвешенно относиться к коммуникативным потребностям учащихся, формировать их лексикон с учетом задач воспитания высоконравственной личности, обеспечения лингвосоциокультурной безопасности человеческого общества.

Обсуждение

Ненормативная разговорная лексика как новый объект изучения в практике преподавания РКИ

Проведенный нами анализ научно-методической литературы показал, что в России и за рубежом ряд ученых [13, 20–22] выступают за введение в практику преподавания РКИ **ненормативной разговорной лексики**, используемой в сфере неофициального общения. Так, польские исследователи из Гданьского университета З.Л. Новоженова, А. Климкевич отмечают, что после крушения СССР и отмены цензуры российская речевая среда изменилась. Многими носителями языка и социальными объединениями провозглашенная свобода слова была понята чрезмерно широко. В результате в язык публичной массовой коммуникации, СМИ, Интернет, массовую литературу, рекламу и устную речь россиян проникли профессиональный, молодежный, криминальный жаргон, просторечие, бранная лексика. Изменилось соотношение нормы и узуса в речевой коммуникации, массово снизилась культура речи. Эта ситуация характеризуется многими лингвистами (Н.С. Валгина, Л.П. Крысин, А. Мустайоки, О.Б. Сиротинина и др.) как процесс **демократизации** (или дестандартизации) русского языка, который следует учитывать в практике преподавания. Игнорирование его «может создать коммуникативно-речевые риски и профессиональную некомпетентность» будущих специалистов-филологов. При обращении, например, к российскому Интернету, телепрограммам, фильмам они могут ощущать невозможность «выхода на естественный уровень общения с носителями языка», испытывать трудности в декодировании узусной ненормативной лексики, так как ее изучение не предусмотрено программой по РКИ и действующими лексическими минимумами [13. С. 90–92, 95].

На необходимости преодоления у студентов чувства внутреннего дискомфорта в современной русской речевой среде акцентирует внимание и Ж.Р. Сладкевич из Гданьского университета: «Выпускники и студенты-филологи... овладевшие русским языком на достаточно высоком уровне, неоднократно подчеркивают, что неформальное общение... доставляет им множество затруднений. Кроме того... публичная коммуникация утратила нормативный характер, некогда обязательный для нее. В связи с этим умение адекватно понять звучащую речь может быть востребовано не только в ситуациях неофициальной дружеской беседы или общения в виртуальной сети, но и при просмотре телепередач, фильмов, театральных постановок, чтении прессы, прослушивании песен и других аудиоматериалов» [22. С. 18, 20].

Чтобы облегчить будущим польским филологам вхождение в «реальную» коммуникацию, З.Л. Новоженова, А. Климкевич считают целесообразным расширить действующие лексические минимумы с учетом ожиданий студентов и включить в них узкую ненормативную лексику. Нормативные материалы учебников преподавателю предлагается дополнять «натуральными текстами» из Интернета таким образом, чтобы они служили «не просто обучению русской речи, а обучению культуре русской речи». При этом узкая ненормативная лексика должна вводиться в «информативном», а не в «обучающем» режиме, предусматривающем ознакомление с ней иностранцев и выработку у них умений и навыков лингвистической квалификации и критической оценки некодифицированных, стилистически сниженных лексических явлений [13. С. 95, 96].

О демократизации современного русского языка, тотальном влиянии разговорной речи на все стили пишут и Е.Г. Кольовска, В.А. Степаненко из Московского областного университета. Они подчеркивают, что в конце XX – начале XXI в. достижение целей коммуникации стало важнее формальной правильности. Коммуникативные нормы начали превалировать над нормами формальными. Лингвокогнитивное пространство обучающихся, их интересы, коммуникативные потребности изменились, и это требует «сокращения дистанции между естественной и учебной коммуникацией», **выработки «новой, отвечающей требованиям времени стилистики»**. «Это тот социальный заказ, который обусловлен потребностями современного общества и интеграцией в международное образовательное пространство», – заявляют они [20. С. 88, 90, 91].

В другой работе В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, И.В. Курлова придерживаются более осторожной позиции. По их мнению, **на элементарном, базовом и первом сертификационном уровнях владения РКИ** основной учебный материал должен быть **нормативным**, формировать представление о системе русского литературного языка. Однако уже на этих этапах при развитии навыков говорения и аудирования нужно готовить иностранцев к органичному вхождению в российскую речевую среду, пониманию **спонтанной, неподготовленной речи** (текстов телепередач, радиосообщений, речи лекторов), которая «таит в себе много неожиданностей». Для этого необходимо разрабатывать учебные пособия и курсы, ориентированные на использование «живого русского языка», отражающие условия «естественной» коммуникации [23. С. 967–968], над чем и работают данные авторы.

Интересна также точка зрения преподавателей Тюменского государственного университета В.В. Дубовик, В.А. Закревской, М. Саккини. Они полагают, что знание повседневного разговорного стиля речи, используемого в неофициальных ситуациях, является **одним из условий успешного общения иностранцев с носителями русского языка**. Однако в практике преподавания РКИ этот стиль изучается поверхностно. Краткие стилистические комментарии к разговорным словам, которые даются в большинстве учебников

РКИ, не позволяют учащимся сформировать системное представление о данной функциональной разновидности языка и ее отличии от кодифицированного языка. Поэтому для того, чтобы речь иностранца приближалась к речи носителей русского языка, необходимо **на продвинутом этапе обучения** организовывать спецкурсы и спецсеминары.

В Тюменском государственном университете такой спецкурс предлагается, например, стажерам и молодым преподавателям из Италии, Франции и Испании. В процессе его изучения они выявляют наиболее употребительные в молодежной среде слова и выражения, уточняют их значение путем анкетирования и интервьюирования носителей языка, составляют словарь устной речи и переводят его на родные языки. По мнению тюменских ученых, эта работа активизирует познавательные и исследовательские способности иностранцев, языковые навыки, развивает языковое чутье. При этом в качестве примеров изучаемой лексики приводятся такие единицы, как *парить* («говорить неправду, обманывать»), *топить* («поддерживать, выступать за»), *фиолетово* («безразлично»), *заходить* («понравиться, прийти к месту»), *ты что, в лифте родился* («ты почему не закрываешь за собой двери»), *(бегу) волосы назад* («я не буду топиться») и др. [18. С. 73–77].

Преподаватель Российского государственного педагогического университета В.В. Артамонова и преподаватель Балтийского государственного технического университета «Военмех» Д.А. Аксенова также выступают за глубокое и системное изучение жаргонной лексики. Они полагают, что **на среднем и продвинутом этапах обучения** (от В1 до С2) иностранцам необходимо изучать русский жаргон не только в спецкурсе, но и **в рамках аспектного преподавания языка**: в курсах разговорной практики, лексики, комментированного чтения, языка прессы. И эта идея уже была реализована ими в практике преподавания.

По мнению В.В. Артамоновой и Д.А. Аксеновой, для иностранных студентов наиболее интересны молодежный жаргон, позволяющий устанавливать контакт с русскими сверстниками, компьютерный жаргон и общий жаргон, используемый представителями разных социальных слоев. В последнем они выделяют такие лексико-тематические группы слов, как **криминал** (*беспредел, отморозки*), **бизнес** (*бабки, баксы, откат*), **наркотики** (*кайф, подсесть*), **развлечения** (*тусовка, зажигать*), **отношения между людьми** (*халява, наезжать, разборка*) и др. «Желательно познакомить студентов-иностранцев со словами из каждой группы, чтобы они не имели коммуникативных неудач в новом социуме», – пишут ученые [24. С. 31].

Таким образом, некоторые российские и зарубежные исследователи рассматривают ненормативную разговорную лексику в качестве нового объекта изучения в практике преподавания РКИ и включают ее в учебно-методические материалы и издания. Ее коммуникативно-методическую целесообразность они связывают с активным функционированием ее в Интернете, СМИ, массовой литературе, повседневной речи россиян и желанием иностранцев участвовать во

всех этих сферах общения. При этом большинство исследователей подчеркивают, что ненормативная разговорная лексика является **признаком сниженной речевой культуры**, но вследствие широкой распространенности в современной русской речи ее изучение необходимо.

Реже приводятся прямо противоположные аргументы. Например, по утверждению В.В. Артамоновой и Д.А. Аксёновой, жаргон (разновидность ненормативной лексики) дает возможность говорящему «оптимального выбора речевых стратегий в той или иной ситуации», позволяет избежать коммуникативных неудач в общении, прививает навыки русского разговора «по душам». С их точки зрения, в нем присутствует «культурный компонент», который развивает вторичную языковую личность [24. С. 31].

Связь употребления ненормативной разговорной лексики с мировоззрением субъекта речи, его отношением к предмету речи и собеседнику

В настоящее время результаты знакомства иностранцев с ненормативной русской разговорной лексикой уже проявляются в их речи. По наблюдениям преподавателей, в частности, польские филологи, «которые хотят говорить по-русски “по-настоящему”... активно используют новые, модные слова молодежного жаргона, вулгаризмы и ненормативную лексику», в их речи появляются такие выражения, как *тупые твари*, *дебильные телки*, *феминизированные чучела*, *безмозглые дуручки*, *офигенные кисы* и т.п. [13. С. 94, 95]. При этом семантика используемых студентами единиц показательна: с точки зрения норм русского коммуникативного поведения она маркирует речевой паспорт говорящего как представителя асоциального мировоззрения и сниженной речевой культуры.

Как верно заметил А.Д. Шмелёв, лексика, пришедшая из жаргона или из сниженной, «приблатненной речи», «навязывает говорящему специфический, “блатной” взгляд на жизнь и соответствующую систему ценностей... В этой системе подлинные ценности девальвируются, заменяются блатными аналогами. На “фене”, “блатной музыке”, как и на скверноматерном языке, невозможно выразить чистые чувства, искреннюю веру, бескорыстную любовь – все это неизбежно окрашивается в цинические тона». Поэтому использование сниженной лексики препятствует духовному развитию личности, так как вместе с усваиваемыми единицами незаметно усваивается циничное представление о мире «как нечто само собой разумеющееся, не имеющее альтернатив» [25].

Этой же позиции придерживается тайский ученый Воравонг Винарат: «Нельзя не согласиться с положением о том, что изучаемый иностранный язык является... источником воспитательных ценностей. Очевидно, что вместе с языком усваиваются культурно-этнические нормы поведения, например умение внимательно слушать собеседника, быть доброжелательным» [26. С. 69].

Подчеркнем, что взаимосвязь между лексиконом и картиной мира субъекта речи признает большинство

зарубежных и отечественных лингвистов (В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Г.В. Колшанский, Н.Д. Арутюнова, О.А. Корнилов и др.). Опираясь на нее, проводят лингвистические экспертизы, устанавливающие авторскую принадлежность текстов, выявляют речевой паспорт говорящего.

Связь между языковыми единицами и формируемой ими картиной мира осознают и многие нефилологи. Так, онлайн-опрос 1 700 россиян старше 18 лет, проведенный 8–9 июля 2019 г. независимой исследовательской компанией «Анкетолог», показал, что 89% из них считают, что правильность и чистота речи – показатель высоких умственных способностей человека [27]. Некоторые родители-мусульмане, проживающие в России и за рубежом, также неслучайно контролируют не только содержание текстов, которые предлагаются их ребенку на уроках иностранного языка, но и слова: например, они считают недопустимым изучение слов, называющих алкогольные напитки или емкости для алкоголя [28].

Кроме того, употребление нелитературной, стилистически сниженной лексики в русском языке связано с **критическим, неуважительным отношением говорящего к предмету речи или собеседнику**, нарушением принципа вежливости в коммуникации. Ср. впечатление, которое производят бранные слова пациента (из учебника «Поехали!») в адрес доктора:

Пациент приходит к психологу и говорит:

– У меня... нет друзей! И ты, **старый толстый идиот**, мне не поможешь! [29. С. 76].

Эту же негативную функцию стилистически сниженная лексика выполняет и в других национальных языках и культурах (и западных, и восточных). Проиллюстрируем данный факт на примере **Ирана**, граждане которого являются относительно новым контингентом для российских вузов. Анкетирование, проведенное Ахмади Зейнаб среди 57 студентов-русистов (от 20 до 30 лет) Тегеранского университета, показало, что невежливыми они считают людей, которые демонстрируют следующее: незнание этикета и норм поведения (например, не употребляют «Вы»-формы), неуважительное общение с людьми и игнорирование их (это мнение 66,6% опрошенных); неделикатные и неуважительные поступки (50,8% опрошенных); нежелание извиняться в необходимых ситуациях (47,3% опрошенных); резкий и громкий тон речи, употребление недостойных, бранных слов, ругательств (21% опрошенных); игнорирование прав других (19,2% опрошенных); насмешки над кем-либо (3,5% опрошенных).

Обобщая результаты анкетирования, исследовательница подчеркивает характерные черты иранской вежливости, которые согласуются с принципами русского речевого этикета и речевого этикета многих других народов: «В Иране необходимо соблюдать вежливость, даже если говорящему не нравится собеседник или у коммуникантов натянутые отношения... необходимо активно демонстрировать уважение и внимание к окружающим... в сознании иранцев вежливость тесно связана с уважением, которое, в свою очередь, соотносится с тактом и – шире – нравственными принципами...» [19. С. 168, 170].

Ср. также наблюдения ученых на примере **арабской, китайской и польской** культур:

1. «Проявление вежливости... заключается во внимательном отношении к другим и как бы ориентировано на защиту достоинства каждой личности. Соблюдая вежливость, человек не только сохраняет свой психологический комфорт, но и способствует психологическому комфорту... арабского партнера, собеседника... В арабском мире вопрос о том, как вы собираетесь что-то сказать, иногда намного важнее, значимее того, что именно вы должны сказать... Арабы считают, что с помощью определенных выражений и даже слов можно воздействовать на сверхъестественные силы, которые, в свою очередь, помогут воздействовать на окружающий мир. Неудивительно, что произнесение клятвы, заклинаний, употребление всякого рода проклятий и оскорблений воспринимаются арабами очень остро... На социальном уровне для арабов очень важно... быть вежливым» [30. С. 81, 253, 258–259].

2. «...вежливость... является средством выражения уважения друг к другу... китайцы считают, что вежливость является важным моральным качеством человека. Вежливость влияет на успешность выполнения работы, формирует у слушающего хорошее впечатление о говорящем, позволяет людям эффективно общаться друг с другом» [31. С. 51, 52].

3. «...правила... вежливости, принятые в польском обществе... стремление к установлению хороших и гармоничных контактов между людьми, уважительное и доброжелательное отношение к собеседнику, деликатность, избегание прямой и открытой критики, которая может обидеть партнера, использование “мягких” и вежливых высказываний» [32. С. 86].

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что в русской и большинстве других национальных культур ценятся вежливость и этикетное коммуникативное поведение, которые помогают людям придерживаться в общении традиционных нравственных ценностей и сохранять взаимоуважение. Носители разных языков осознают, что употребление ненормативной разговорной лексики связано с асоциальным типом мировоззрения говорящего, снижает его социальный статус, может нарушать нравственные нормы, деструктивно влиять на отношения с собеседником, психологический комфорт окружающих и послужить препятствием к успешному межкультурному общению.

Привлекательность ненормативной разговорной лексики для иностранных студентов как потенциальная проблема в межкультурной коммуникации

До сих пор, как подчеркивает Ю.Г. Овсиенко, автор популярнейшего среди носителей английского языка учебника «Русский язык для начинающих», не существует серьезных исследований, которые бы доказывали, что ненормативная разговорная лексика (жаргонизмы, арготизмы и т.п.) является общеупотребительной среди носителей языка. Ее актуализация ограничена возрастным и социальным статусом говорящего

[33. С. 63–64], и, следовательно, включать ее в учебники нецелесообразно (особенно на начальном этапе обучения).

В то же время, как отмечают преподаватели РКИ, грубость, например, жаргонизмов лишь иногда вызывает отторжение у иностранцев, в большинстве случаев они учат их с интересом [13. С. 93; 24. С. 31; 34. С. 119]. Будущие польские преподаватели и переводчики, в частности, могут выражать недовольство при изучении русских синонимов и многозначных слов, считать для себя обременительным запоминание единиц, отличающихся оттенками лексических значений. Богатство русского языка им «не в радость, а в тягость», и преподавателям приходится специально объяснять им целесообразность знакомства с разнообразными языковыми средствами [35. С. 371–372]. Однако сниженную разговорную лексику, в том числе ненормативную, польские студенты усваивают с удовольствием. Замечая ее привлекательность в их глазах, авторы учебников учитывают это обстоятельство и включают ее в свои работы (часто без необходимых стилистических комментариев) [13. С. 93, 94], способствуя тем самым распространению сниженной речевой культуры.

Подобные языковые пристрастия некоторых иностранцев говорят о том, что они неправильно осознают культурную ценность стилистически сниженной разговорной лексики в русском языке или имеют потребность выражать негативные эмоции в общении с носителями русского языка, выглядеть провокационно, вызывая в их глазах. Не отрицают деструктивных особенностей польского коммуникативного поведения и представители этой культуры. Приведем мнение преподавателя варшавского университета: «...толерантность в польской культуре часто носит лишь декларативный характер (“есть, конечно же, две точки зрения: твоя и правильная – моя”)... в польской культуре общения преобладают индивидуализм, гордыня и уверенность в своей правоте, а эти “некачественные качества” затрудняют любую коммуникацию. Мы не очень умеем, слушая, слышать другого, и воздействие этого фактора усиливается, если наш собеседник представляет иную культуру» [2. С. 189].

Ситуацию осложняет также специфика польского речевого этикета: он не приемлет прямой и открытой критики, естественной в проблемных ситуациях для русских. Любое критическое высказывание в свой адрес поляки, по их собственному признанию, склонны воспринимать как личное оскорбление и связывать с невежливостью, неучтивостью или высокомерием собеседника (цит. по: [32. С. 88–89]).

С другой стороны, наша практика работы и результаты исследований Е.Ш. Надъяровой и Ю.В. Серышевой, Ли Чуньянь показывают, что даже если на подготовительном факультете ненормативная лексика не преподавалась иностранцам, впоследствии в процессе общения с русскими студентами они начинают ее усваивать стихийно. В частности, в речи студентов из Китая, Вьетнама, Турции, США, Австралии, Монголии и африканских стран, обучающихся в Таврическом

национальном и Томском политехническом университетах, анкетирование выявило такие слова: *супер, универ, классно, препод, лох, тупец, круто* («очень хорошо, отлично»), *клёво* («очень хорошо, отлично»), *прикольно* («смешно, хорошо, здорово»), *блин* («до-сада, раздражение, удивление»), *оттянуться, припёрся, заныкать, жрать, тёлка* («девушка»), *параша* и др. [21. С. 201; 36. С. 72]. Не все из опрошенных учащихся их применяют (примерно 23%), и лишь 25% из актуализируемой лексики такого рода они понимают правильно [21. С. 201].

Для сравнения приведем данные опроса 70 русских студентов гуманитарных специальностей нескольких вузов Симферополя. Жаргонную лексику употребляют 90% из них: 60% – иногда, 30% – довольно часто. При этом она актуализируется ими по следующим причинам: стремление не выделяться среди других (75%), привычка (60%), желание быть современными (57,5%), влияние окружения, друзей (42,5%) и недостаточность литературного словарного запаса (20%) [36. С. 72].

То есть самыми привлекательными чертами жаргонизмов для носителей русского языка являются их связь с молодежной субкультурой и взглядом на мир. Иностранцы же обычно считают, что жаргон и другую ненормативную лексику используют все русские: «...студенты... не осознают и не чувствуют тонкостей и нюансов языка, полагают, что так должен звучать настоящий разговорный русский язык» [13. С. 95].

Как правило, они не знают о связи сниженной ненормативной лексики с возрастом, эмоциональным состоянием говорящего, его принадлежностью к определенной субкультуре, так как для этого необходимо обладать более высоким уровнем коммуникативной компетенции. Ср. высказывания героини из учебного пособия «Шкатулочка»: – *Я хочу купить машину... Ничего не понимаю! Что это такое – «БМВ, Тойота, Хёндай»? А деньги – о, это неважно... Деньги у меня есть!.. Ой, а розовые машины у вас есть? Я вчера купила новое синее пальто и модную зелёную сумку «Гуччи». Если ещё купить и розовую машину, – это будет **круто**!* [11. С. 28]. Суммарный контекст данных фраз, а также актуализация в них молодежного жаргонизма **круто** формирует в сознании россиян образ молодой, богатой, но недалекой и, вероятно, малообразованной девушки.

Актуализируя ненормативную русскую разговорную лексику в речи, иностранные учащиеся невольно дискредитируют себя в межкультурном общении. Поэтому на начальном и других этапах преподавания РКИ преподаватель должен объяснять студентам, что важно не только то, что сказано, но и как сказано, акцентировать их внимание на том, что смысл высказывания может быть адекватно понят только с учетом стилистических характеристик использованных языковых средств и ситуации общения, обучать пользоваться лексикографическими источниками, подчеркивать целесообразность соблюдения этических норм в общении.

Чтобы прояснить отношение иностранцев подготовительного факультета к ненормативной разговорной

лексике, мы провели беседу с группой учащихся Волгоградского государственного технического университета. В нее входили восемь иностранцев, изучавших русский язык на базовом уровне. Семеро из них планировали в дальнейшем поступление на 1-й курс российского вуза, один – обучение в магистратуре. Национальный, возрастной и профессиональный состав группы был неоднороден, но типичен для регионального российского вуза: китаец – 56 лет, будущий экономист; вьетнамец – 21 год, будущий экономист; вьетнамец – 33 года, будущий магистрант, инженер по эксплуатации автотранспорта; йеменец – 21 год, будущий инженер-нефтяник; египтянин 23 лет – будущий инженер-строитель; саудит 17 лет и два египтянина 19 и 22 лет – будущие программисты.

Студентам технического университета были предложены для обсуждения следующие вопросы:

1. *Где и как Вы изучали родной язык? Кто говорит на этом языке – столица или Ваш родной город?*

2. *Все люди понимают Вас, когда Вы говорите и пишете на родном языке?*

3. *Вы хотите понимать, как русские говорят в Москве или в Сибири? В городе или в деревне? Хотите понимать образованных людей или рабочих? Молодежь или пожилых?*

4. *В Вашем языке есть литературные и нелитературные слова?*

5. *Почему не все люди говорят правильно и красиво на родном языке? Почему они говорят грубые слова? Как человек должен говорить?*

Вьетнамский студент, проживший к этому моменту в России около 2,5 лет, признался, что считает правильным использование молодежного жаргона, так как молодые люди, по его мнению, – носители современной русской речи, представители будущего страны. Другие студенты, проведенные в России от 5–6 до одного месяца, никакого представления о жаргоне и другой ненормативной лексике не имели. Все они сообщили, что в средних и высших учебных заведениях на их родине изучают национальные литературные языки. Дialectы, разговорная речь и даже местные языки могут от них отличаться, но письменной формы выражения обычно не имеют и в официальном общении не применяются.

Узнав о наличии диалектов в русском языке, некоторых орфоэпических и лексических различиях московской и петербургской речи, учащиеся выразили желание изучать язык Москвы, так как она является столицей России, и согласились с тем, что для них важно понимать всех русских людей (а не только представителей определенных регионов или возрастных групп), говорить как образованные русские люди и производить положительное впечатление на собеседника.

Подчеркнем, что в данной беседе участвовали граждане Китая, Вьетнама и арабских стран, что позволило нам составить примерное представление о мнении основного студенческого контингента российских вузов. Беседа велась на русском языке с учащимися, не обладающими выдающимися языковыми способностями и подготовкой. Тем не менее взаимопонимание в ней было достигнуто. И это, на наш взгляд, позволяет

сделать вывод о том, что вопрос о целесообразности использования ненормативной русской лексики в доступной форме может обсуждаться в иностранной аудитории уже на базовом и первом сертификационном уровнях обучения.

На базовом уровне необходимо и возможно, как показал наш опыт, проводить занятия, посвященные правильности и красоте русского языка, его социальным функциям в российском обществе (например, при изучении темы «Изучение иностранных языков, их роль и значение в жизни человека; изучение русского языка»), а на втором, третьем сертификационном уровнях – на корректных примерах из художественных текстов знакомить иностранцев-филологов с понятиями речевого паспорта и тональности речевого общения [37, 38], что даст им необходимое представление о социальной и стилистической дифференциации русского языка и будет способствовать формированию у них навыков грамотного, вдумчивого читателя.

Таким образом, в настоящее время иностранные учащиеся знакомятся с ненормативной разговорной лексикой стихийно, в процессе неформального общения с носителями русского языка или изучения некоторых современных учебников (пособий) по РКИ. Как правило, они не получают адекватного представления о ее значении и стилистической специфике, сфере употребления и дискредитируют себя в общении с русскими людьми, используя такие единицы. Реже студенты актуализируют ненормативную разговорную лексику в соответствии с ее значением, порождая межкультурные конфликты и усиливая психологическую напряженность в российском обществе.

Восприятие иностранцами такой лексики может быть откорректировано в практике преподавания, но в настоящее время в большинстве действующих программ по РКИ специально не предусматривается. Поэтому методическая работа в этом направлении ведется непоследовательно, непостоянно и в значительной степени зависит от отношения преподавателя к этой проблеме. Как справедливо заметили Эдгита Манастерска-Виончек и Эва Бялэк, языковое развитие студента и его восприятие ненормативного в языке зависит от профессиональной компетенции преподавателя и тесно связано с представленным им в учебном процессе пониманием языковой корректности. Знания учащегося (а также, добавим, его речевой имидж и успехи в межкультурной коммуникации. – *Н.В.*) определяются отношением преподавателя к необходимости воспитания у него чувствительности к проблеме нормативности / ненормативности в иностранном языке [39. S. 133].

Заключение

Иностранные студенты, как правило, хотят изучать современный русский язык, стремятся к пониманию спонтанной, неподготовленной устной речи и свободному общению с русскими людьми. Они с удовольствием контактируют со сверстниками, нередко являющимися представителями молодежной субкультуры. Им также интересны СМИ, интернет-среда и современная российская художественная литература.

Авторы некоторых российских и зарубежных учебников РКИ 2000-х гг. для начального, продвинутого и завершающего этапов обучения в поисках резервов повышения мотивации учащихся учитывают эти обстоятельства. Они экспериментируют с содержанием своих трудов в соответствии «с требованиями времени», сближают его с «естественной» коммуникацией. При этом широко вводятся разговорные, в том числе стилистически сниженные, единицы, которые презентуются как неотъемлемый элемент «живой», неподготовленной речи. Традиционно же многие из этих единиц большинством образованных носителей русского языка воспринимаются как ограниченные в употреблении, связанные с определенными социальными сферами и характеристиками общения или даже стоящие за пределами литературной нормы. Поэтому их актуализация иностранцем маркирует его речевой паспорт как представителя сниженной речевой культуры и порождает его коммуникативные неудачи в общении с русскими людьми.

Ненормативная разговорная лексика проникает в учебный процесс и при использовании авторами учебников РКИ аутентичных материалов из российской публицистической и художественной литературы, СМИ, Интернета. Они не подвергаются в нашей стране цензуре и нередко публикуются без качественного редактирования: содержат просторечия, жаргонизмы, бранные единицы и т.п., демонстрируют неэтичное поведение россиян, проявление ими невежливости и агрессии в общении.

Однако СМИ и другие перечисленные выше источники информации ориентированы на взрослых носителей русского языка, имеющих определенные жизненные интересы, и зачастую стремятся лишь к получению прибыли. Авторы же учебно-методической литературы по РКИ адресуют свои труды прежде всего инокультурной молодежной аудитории и решают иные задачи – не информационные, развлекательные, а образовательные, воспитательные. На основе разработанных учебных материалов они должны формировать коммуникативную компетенцию иностранцев с целью обеспечения их взаимопонимания с россиянами разного возраста, места жительства и социального статуса, приобщать учащихся к всемирно признанным богатствам русского языка и культуры для того, чтобы они впоследствии были востребованы и приумножены.

Учебник РКИ, как признают во всех странах мира, – это инструмент педагогического воздействия в межкультурной учебной коммуникации, инструмент усовершенствования личности студента. Поэтому при его создании и использовании необходимо взвешенно учитывать интересы учащихся, грамотно формировать их лексикон и коммуникативные способности.

Материал любого учебника РКИ – это фразы, тексты, диалоги, которые студенты будут читать, слушать, учить, воспроизводить в близкой коммуникативной ситуации или по аналогии с ними построят свои высказывания. Поэтому учебник предопределяет характеристики будущей устной речи учащихся и ее успешность: «о чем, что именно и в какой форме они будут говорить» с носите-

лями языка. Не является исключением и неподготовленная речь, включенная в учебник. Несмотря на свою максимальную приближенность к реальной коммуникации, она «все-таки является речью учебной» [40. С. 77–78] и должна выполнять образовательную и воспитательную цели обучения.

Презентация ненормативной разговорной лексики в «информативном» режиме, без установки на активное владение ею, не означает, что впоследствии она не может быть актуализирована иностранцем в соответствии со своей номинативной и эмоционально-экспрессивной функцией. При построении высказываний учащиеся испытывают дефицит языковых средств (особенно на начальном этапе обучения) и часто применяют не те, которые уместны, а те, которые знакомы.

Границы между активным и пассивным словарным запасом человека условны и подвижны. Развитие же личностной и социальной ответственности у студента при совершении речевого поступка – процесс длительный и сложный. На характер ассоциаций, вызываемых русским словом, влияют уровень вторичной коммуникативной компетенции иностранца, его возраст, индивидуальный опыт, социальные условия формирования его личности и культурно-исторические традиции его народа [5. С. 136–138].

В настоящее же время, по мнению зарубежных преподавателей, уровень владения иностранцами родным языком и культурой снизился под влиянием массовой культуры, СМИ, электронной коммуникации, и это осложняет процесс формирования их вторичной коммуникативной компетенции [13. С. 93; 35. С. 375; 39. С. 126, 132; 41. С. 78]. Как было продемонстрировано в данном исследовании, лексическое содержание некоторых универсальных учебников РКИ для начального, продвинутого и завершающего этапов обучения также может носить экспериментальный характер, не всегда соответствовать нормам русского литературного языка и речевого этикета. В учебных изданиях для филологов может не соблюдаться лингвистическая корректность.

Поэтому вопрос о знакомстве со сниженной разговорной лексикой (и мере этого знакомства), ее стилистической квалификации в практике преподавания должен решать преподаватель, помня о приоритете задачи формирования высоконравственной личности иностранца, а также учитывая возрастные, гендерные, национальные и профессиональные особенности конкретного контингента учащихся.

На начальном этапе обучения профессиональная ответственность российского преподавателя РКИ как презентанта и представителя мира русского языка и культуры для иностранных студентов сегодня существенно возросла. Ему нужно избирательно подходить ко всем имеющимся учебным материалам, предлагая обучающимся, прежде всего, те из них, которые демонстрируют нормативное использование русского литературного языка и этикетное речевое поведение его носителей. Преподаватель также должен пояснять учащимся стилистическое значение и социальную ограниченность услышанных в отрицательной речевой среде единиц, объяснять целесообразность соблюдения этических норм в общении.

Кроме того, российским филологам и общественности необходимо вести масштабную работу по повышению культуры речи исконных носителей русского языка, которые своим повседневным общением создают «естественную речевую среду» для иностранцев. Следует помнить о том, что русский речевой этикет, нормативная лексика, как и весь русский литературный язык, – это культурное богатство нашего народа, достижение, используя которое мы создали всемирно признанную культуру и достаточно развитие в техническом отношении общество. И это богатство нужно беречь и достойно представлять в межкультурной учебной коммуникации и в учебнике РКИ. Нарушение русской литературной нормы в повседневном общении, Интернете, СМИ, учебниках РКИ снижает национальный авторитет русского языка, а также лингвосоциокультурную безопасность и здоровье человеческого общества.

Список источников

1. Русские писатели о языке : хрестоматия / под ред. А.М. Докусова. Л. : Гос. учеб.-педагог. изд-во М-ва просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1954. 460 с.
2. Коженевская-Берчинская И. Межкультурная коммуникация в свете польского и русского речевого этикета // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2014. № 4. С. 188–197.
3. Чан Динь Лам. Особенности обучения русскому речевому этикету вьетнамских студентов // Успехи современного естествознания. 2014. № 4. С. 146–150.
4. Чжао Шань. Речевой этикет на занятиях по русскому языку в китайских вузах // Наука. Мысль : электрон. периодический журнал. 2015. № 11. С. 107–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-etiket-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-v-kitayskih-vuzah> (дата обращения: 25.06.2021).
5. Матвеева Т.Н., Хамшовски С.А. Лексика // Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку / под ред. И.П. Лысаковой. М. : ВЛАДОС, 2004. С. 135–160.
6. Морковкин В.В., Кочнева Е.М. Обучение лексике // Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение) / под ред. А.Н. Шукина. М. : Рус. яз., 1990. С. 59–68.
7. Фролкина А.В. Работа над лексикой // Дергачёва Г.И., Кузина О.С., Малашенко Н.М., Нечаева В.М., Фролкина А.В. Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе. М. : Рус. яз., 1989. С. 77–91.
8. Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали! Русский язык для взрослых : начальный курс : учебник. СПб. : Златоуст, 2019. Ч. 1.1. 176 с.
9. Миллер Л.В., Политова Л.В., Рыбакова И.Я. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих : учебник. СПб. : Златоуст, 2011. 152 с.
10. Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали!-2. Русский язык для взрослых : базовый курс : в 2 т. СПб. : Златоуст, 2011. Т. 1. 168 с.
11. Баринцева М.Н., Жабоклицкая И.И., Курлова И.В., Петанова А.Ю., Чубарова О.Э. Шкатулочка : пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык (элементарный уровень) / под ред. О.Э. Чубаровой. М. : Рус. яз. Курсы, 2008. 144 с.
12. Скороходов Л.Ю., Хорохордина О.В. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа : в 2 ч. СПб. : Златоуст, 2010. Ч. 2. 264 с.

13. Новоженнова З.Л., Климкевич А. Проблема формирования лексической компетенции иностранных студентов-русистов: лингвистические, социально-культурные и методические аспекты // Русский язык за рубежом. 2020. № 3. С. 90–98.
14. Веснина Л.Е., Кирилова И.В. Образ России в китайских учебных материалах по русскому языку как иностранному: аксиологический аспект // Филологический класс. 2019. № 1 (55). С. 83–88. doi: 10.26170/FK19-01-11.
15. Крашенникова Е.С., Максимовских А.Г. Экологичность учебников русского языка для иностранцев // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филологические науки. 2018. № 6 (416), вып. 113. С. 89–97.
16. Леонтьев А.А. Основные положения советской методики обучения русскому языку как иностранному // Методика / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Рус. яз., 1988. С. 18–34.
17. Щукин А.Н. Цели и задачи обучения // Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение) / под ред. А.Н. Щукина. М.: Рус. яз., 1990. С. 19–24.
18. Дубовик В.В., Закревская В.А., Саккини М. Метод включенного наблюдения при обучении русскому языку как иностранному // Мир русского слова. 2019. № 4. С. 72–78. doi: 10.24411/1811-1629-2019-14072.
19. Ахмади З. Вежливость в Иране и России: общее и различное // Наука и школа. 2015. № 1. С. 167–174.
20. Кольовска Е.Г., Степаненко В.А. Новая концепция учебника РКИ и пути ее реализации // Русский язык за рубежом. 2020. № 4. С. 88–92.
21. Серышева Ю.В., Ли Чуньянь. Русский молодежный жаргон: проблемы формирования речевой компетенции иностранных студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37), ч. 1. С. 200–202.
22. Сладкевич Ж.Р. Обучение разговорной речи на уроках русского как иностранного // Слово. ру: Балтийский акцент. 2013. № 3. С. 17–22.
23. Степаненко В.А., Нахабина М.М., Курлова И.В. Отражение новых реалий в современном учебнике русского языка для иностранцев // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (Испания, Гранада, 13–20 сентября 2015 г.): в 15 т. / под ред. Л.А. Вербицкой, К.А. Роговой, Т.И. Поповой и др. СПб.: Изд-во МАПРЯЛ, 2015. Т. 10, направление 9: Методика преподавания русского языка как иностранного, родного и неродного. С. 967–972.
24. Артамонова В.В., Аксёнова Д.А. Лингводидактическая система изучения русской сленговой лексики в иностранной аудитории // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 30–33.
25. Шмелёв А.Д. Ложная тревога и подлинная беда // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 18–35. URL: <http://philology.ru/linguistics2/shmelyov-05.htm> (дата обращения: 25.06.2021).
26. Винарат Воравонг. Роль толерантности в речевом этикете и в межкультурной коммуникации в преподавании русского языка как иностранного // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2007. № 1. С. 65–70.
27. Ну как бы ок. Россияне – о «словах-паразитах» и культуре речи. 2019. 10 июля. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/07/08/slova-parazity> (дата обращения: 25.06.2021).
28. Хакимзянова А. Халальный английский: маркетинговый ход или правда жизни? 2017. 9 июня. URL: http://www.info-is-lam.ru/publ/stati/khaljal/khaljalnyj_anglijskij_marketingovyj_khod_ili_pravda_zhizni/7-1-0-44583 (дата обращения: 25.06.2021).
29. Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали!-2. Русский язык для взрослых: базовый курс: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2012. Т. 2. 200 с.
30. Шагаль В.Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001. 288 с.
31. Юй Цзяминь. Лингвокультурологический аспект обучения китайских студентов этикетным нормам русского речевого поведения // Русский язык за рубежом. 2011. № 5. С. 48–54.
32. Булахтин М.А. Польский стиль переговоров // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 86–93.
33. Овсиенко Ю.Г. Современная разговорная речь и отбор лексического материала для базовых учебников и учебных пособий // Международное сотрудничество в образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. гос. техн. ун-т, 2001. Ч. 2. С. 62–64.
34. Никитина Т.Г. Между русским «гусовочным» и русским литературным: к вопросу о репрезентации разговорной речи и молодежного сленга в иноязычной аудитории // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (107). С. 117–121.
35. Чвалиньска М. Когда богатство не в радость // Обучение русскому языку как иностранному в системе высшего образования / под ред. Х. Рызык-Штайдель, С. Шашковой. Люблин: POLIHYMNIA, 2012. С. 371–376.
36. Надъярова В.Ш. Распространение сленговых выражений в молодежной полилингвокультурной среде // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2014. Т. 27 (66), № 1, ч. 2. С. 64–74.
37. Вострякова Н.А. Речевой паспорт как лингвопрагматическая категория в процессе обучения иностранцев русскому языку // Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе: лингвистические и методические: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию кафедры русского языка как иностранного. Волгоград: Перемена, 2000. С. 21–23.
38. Вострякова Н.А. Тотальность речевого общения как лингвопрагматическая категория в процессе обучения иностранцев русскому языку // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: сб. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф.: в 3 т. Соликамск: Соликам. гос. пед. ин-т, 2004. Т. 2. С. 228–234.
39. Manasterska-Wiącek E., Białek E. O durszlaku, czyli jak studenci identyfikują błąd językowy // Język rosyjski w przestrzeni komunikacyjnej / red. S. Szaszkowa, H. Munia. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014. S. 125–134.
40. Коршунова Я.Б. Обучение устной речи // Методика / под ред. А.А. Леонтьева, Т.А. Королёвой. М.: Рус. яз., 1977. С. 75–84.
41. Меденица Л., Матрусова А.Н. Актуальные проблемы и вызовы сербских педагогов-русистов // Русский язык за рубежом. 2021. № 2. С. 77–81. doi: 10.37632/PI.2021.285.2.011.

References

1. Dokusov, A.M. (ed.) (1954) *Russkie pisateli o yazyke: khrestomatiya* [Russian writers about language: reader]. Leningrad: Gos. ucheb.-pedagog. izd-vo M-va prosveshcheniya RSFSR, Leningradskoe otdelenie.
2. Kozhenevska-Berchinska, I. (2014) Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v svete pol'skogo i russkogo rechevogo etiketa [Intercultural communication in the light of Polish and Russian speech etiquette]. *Vestnik RUDN. Ser. Lingvistika*. 4. pp. 188–197.
3. Chan Ding Lam. (2014) Osobennost' obucheniya russkomu rechevomu etiketu v'etnamskikh studentov [The peculiarity of teaching Russian speech etiquette to Vietnamese students]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. 4. pp. 146–150.
4. Zhao Shan. (2015) Rechevoy etiket na zanyatiyakh po russkomu yazyku v kitayskikh vuzakh [Speech etiquette in Russian language classes in Chinese universities]. *Nauka. Mysl': elektron. periodicheskiy zhurnal*. 11. pp. 107–109. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-etiket-na-zanyatiyakh-po-russkomu-yazyku-v-kitayskikh-vuzah> (Accessed: 25.06.2021).
5. Matveeva, T.N. & Khamshovski, S.A. (2004) Leksika [Vocabulary]. In: Lysakova, L.P. (ed.) *Russkiy yazyk kak inostrannyi. Metodika obucheniya russkomu yazyku* [Russian as a foreign language. Methods of teaching the Russian language]. Moscow: VLADOS, 2004. pp. 135–160.
6. Morkovkin, V.V. & Kochneva, E.M. (1990) Obuchenie leksike [Teaching vocabulary]. In: Shchukin, A.N. (ed.) *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo dlya zarubezhnykh filologov-rusistov (vkluychennoe obuchenie)* [Methods of teaching Russian as a foreign language for foreign Russian philologists (inclusive learning)]. Moscow: Rus. yaz. pp. 59–68.
7. Frolkina, A.V. (1989) Rabota nad leksikoy [Work on vocabulary]. In: Dergacheva, G.I. et al. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo na nachal'nom etape* [Methods of teaching Russian as a foreign language at the initial stage]. Moscow: Rus. yaz. pp. 77–91.

8. Chernyshov, S.I. & Chernyshova, A.V. (2019) *Poekhali! Russkiy yazyk dlya vzroslykh: nachal'nyy kurs: uchebnik* [Poekhali! Russian language for adults: initial course: textbook]. Part 1. Saint Petersburg: Zlatoust.
9. Miller, L.V., Politova, L.V. & Rybakova, I.Ya. (2011) *Zhili-byli... 28 urokov russkogo yazyka dlya nachinayushchikh: uchebnik* [Zhili-byli ... 28 Russian lessons for beginners: a textbook]. Saint Petersburg: Zlatoust.
10. Chernyshov, S.I. & Chernyshova, A.V. (2011) *Poekhali!-2. Russkiy yazyk dlya vzroslykh: bazovyy kurs: v 2 t.* [Poekhali!-2. Russian language for adults: basic course: in 2 volumes]. Vol. 1. Saint Petersburg: Zlatoust.
11. Barintseva, M.N. et al. (2008) *Shkatulochka: posobie po chteniyu dlya inostrantsev, nachinayushchikh izuchat' russkiy yazyk (elementarnyy uroven')* [Shkatulochka: a reading guide for foreigners starting to learn Russian (elementary level)]. Moscow: Rus. yaz. Kursy.
12. Skorokhodov, L.Yu. & Khorokhordina, O.V. (2010) *Okno v Rossiyu: ucheb. posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya prodvinitogo etapa: v 2 ch.* [Window to Russia: textbook of Russian as a foreign language for an advanced level: in 2 parts]. Part 2. Saint Petersburg: Zlatoust.
13. Novozhenova, Z.L. & Klimkevich, A. (2020) Problema formirovaniya leksicheskoy kompetentsii inostrannykh studentov-rusistov: lingvisticheskie, sotsial'no-kul'turnye i metodicheskie aspekty [The problem of forming the lexical competence of foreign students majoring in Russian studies: linguistic, socio-cultural and methodological aspects]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 3. pp. 90–98.
14. Vesnina, L.E. & Kirilova, I.V. (2019) Obraz Rossii v kitayskikh uchebnykh materialakh po russkomu yazyku kak inostrannomu: aksiologicheskii aspekt [The image of Russia in Chinese educational materials on Russian as a foreign language: an axiological aspect]. *Filologicheskii klass*. 1 (55). pp. 83–88. doi: 10.26170/FK19-01-11.
15. Krashennikova, E.S. & Maksimovskikh, A.G. (2018) Ekologichnost' uchebnikov russkogo yazyka dlya inostrantsev [Environmental friendliness of Russian language textbooks for foreigners]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologicheskie nauki*. 6 (416): 113. pp. 89–97.
16. Leont'ev, A.A. (1988) Osnovnye polozheniya sovetskoy metodiki obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [The main provisions of the Soviet methodology of teaching Russian as a foreign language]. In: Leont'ev, A.A. (ed.) *Metodika* [Methods]. Moscow: Rus. yaz. pp. 18–34.
17. Shchukin, A.N. (1990) Tseli i zadachi obucheniya [Aims and objectives of teaching]. In: Shchukin, A.N. (ed.) *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo dlya zarubezhnykh filologov-rusistov (vkluychennoe obuchenie)* [Methods of teaching Russian as a foreign language for foreign Russian philologists (inclusive learning)]. Moscow: Rus. yaz. pp. 19–24.
18. Dubovik, V.V., Zakrevskaya, V.A. & Sakkin, M. (2019) Metod vkluychennogo nablyudeniya pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [The Method of Involved Observation in Teaching Russian as a Foreign Language]. *Mir russkogo slova*. 4. pp. 72–78. doi: 10.24411/1811-1629-2019-14072.
19. Akhmedi, Z. (2015) Vezhivost' v Irane i Rossii: obshchee i razlichnoe [Politeness in Iran and Russia: the common and the different]. *Nauka i shkola*. 1. pp. 167–174.
20. Kol'ovska, E.G. & Stepanenko, V.A. (2020) Novaya kontseptsiya uchebnika RKI i puti ee realizatsii [A new concept of the Russian as a foreign language textbook and ways of its implementation]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 4. pp. 88–92.
21. Serysheva, Yu.V. & Li Chunyan. (2014) Russkiy molodezhnyy zhargon: problemy formirovaniya rechevoy kompetentsii inostrannykh studentov [Russian Youth Jargon: Problems of Forming the Speech Competence of Foreign Students]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 7 (37):1. pp. 200–202.
22. Sladkevich, Zh.R. (2013) Obuchenie razgovornoj rechi na urokakh russkogo kak inostrannogo [Teaching colloquial speech in the lessons of Russian as a foreign language]. *Slovo. ru: Baltiyskii aktsent*. 3. pp. 17–22.
23. Stepanenko, V.A., Nakhabina, M.M. & Kurlova, I.V. (2015) [Reflection of new realities in a modern textbook of the Russian language for foreigners]. *Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury* [Russian language and literature in the space of world culture]. Proceedings of the XIII Congress of MAPRYAL. Spain, Granada. 13–20 September 2015 In 15 vols. Vol. 10 (9). St. Petersburg: MAPRYAL pp. 967–972. (In Russian).
24. Artamonova, V.V. & Aksenova, D.A. (2019) Lingvodidakticheskaya sistema izucheniya russkoy slengovoy leksiki v inostrannoy auditorii [Linguodidactic system of studying Russian slang vocabulary in a foreign audience]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 62-1. pp. 30–33.
25. Shmelev, A.D. (2005) Lozhnaya trevoga i podlinnaya beda [False alarm and real trouble]. *Otechestvennye zapiski*. 2 (23). pp. 18–35. [Online] Available from: <http://philology.ru/linguistics2/shmelyov-05.htm> (Accessed: 25.06.2021).
26. Vinarat Worawong. (2007) Rol' tolerantnosti v rechevom etikete i v mezhkul'turnoy kommunikatsii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [The role of tolerance in speech etiquette and intercultural communication in teaching Russian as a foreign language]. *Vestnik RUDN. Ser. Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 1. pp. 65–70.
27. Iom.anketolog.ru. (2019) Nu kak by ok. Rossiyane – o "slovakh-parazitakh" i kul'ture rechi [Well, yeah, ok. Russians about "parasite words" and the culture of speech]. 10 July. [Online] Available from: <https://iom.anketolog.ru/2019/07/08/slova-parazity> (Accessed: 25.06.2021).
28. Khakimzyanova, A. (2017) *Khalyal'nyy angliyskiy: marketingovyy khod ili pravda zhizni?* [Halal English: a marketing ploy or the truth of life?]. 9 June. [Online] Available from: http://www.info-islam.ru/publ/stati/khalyal/khalyalnyj_angliyskiy_marketingovyy_khod_ili_pravda_zhizni/7-1-0-44583 (Accessed: 25.06.2021).
29. Chernyshov, S.I. & Chernyshova, A.V. (2012) *Poekhali!-2. Russkiy yazyk dlya vzroslykh: bazovyy kurs: v 2 t.* [Poekhali!-2. Russian language for adults: basic course: in 2 volumes]. Vol. 2. Saint Petersburg: Zlatoust.
30. Shagal', V.E. (2001) *Arabskiy mir: puti poznaniya. Mezhhul'turnaya kommunikatsiya i arabskiy yazyk* [Arab world: ways of knowledge. Intercultural communication and the Arabic language]. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS.
31. Yu Jiaming. (2011) Lingvokul'turologicheskii aspekt obucheniya kitayskikh studentov etiketnym normam russkogo rechevogo povedeniya [Linguoculturological aspect of teaching Chinese students etiquette norms of Russian speech behavior]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 5. pp. 48–54.
32. Bulakhtin, M.A. (2019) Pol'skiy stil' peregovorov [Polish style of negotiations]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. 2 (83). pp. 86–93.
33. Ovsienko, Yu.G. (2001) [Modern colloquial speech and the selection of lexical material for basic textbooks and teaching aids]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v obrazovanii* [International cooperation in education]. Proceedings of the International Conference. Part 2. Saint Petersburg: Saint Petersburg STU. pp. 62–64. (In Russian).
34. Nikitina, T.G. (2016) Mezhdru russkim "tusovochnym" i russkim literaturnym: k voprosu o reprezentatsii razgovornoj rechi i molodezhnogo slenga v inoyazychnoy auditorii [Between the Russian "posh" and the Russian literary: on the representation of colloquial speech and youth slang in a foreign language audience]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3 (107). pp. 117–121.
35. Chvalin'ska, M. (2012) Kogda bogatstvo ne v radost' [When wealth does not bring joy]. In: Rytsyk-Shtaydel', Kh. & Shashkova, S. (eds) *Obuchenie russkomu yazyku kak inostrannomu v sisteme vysshego obrazovaniya* [Teaching Russian as a foreign language in higher education]. Lyublin: POLIHYMNIA. pp. 371–376.
36. Nad'yarova, V.Sh. (2014) Rasprostraneniye slengovykh vyrazheniy v molodezhnoy polilingvokul'turnoy srede [Distribution of slang expressions in the youth multilingual cultural environment]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii*. 27 (66): 1 (2). pp. 64–74.
37. Vostryakova, N.A. (2000) [Speech passport as a linguopragmatic category in the teaching of foreigners the Russian language]. *Problemy obucheniya inostrannykh grazhdan na sovremennom etape: lingvisticheskie i metodicheskie* [Linguistic and methodological problems of teaching foreign citizens at the present stage]. Proceedings of the International Conference. Volgograd: Peremena. pp. 21–23. (In Russian).

38. Vostryakova, N.A. (2004) [Tonality of verbal communication as a linguo-pragmatic category in the process of teaching foreigners the Russian language]. *Lingvisticheskie i esteticcheskie aspekty analiza teksta i rechi* [Linguistic and aesthetic aspects of text and speech analysis]. Proceedings of the International Conference. In 3 vols. Vol. 2. Solikamsk: Solikamsk SPU. pp. 228–234. (In Russian).
39. Manasterska-Wiącek, E. & Białek, E. (2014) O durszlaku i druszlaku, czyli jak studenci identyfikują błąd językowy. In: Szaszkowa, S. & Munia, H. (red.) *Język rosyjski w przestrzeni komunikacyjnej*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. pp. 125–134.
40. Korshunova, Ya.B. (1977) Obuchenie ustnoy rechi [Teaching oral speech]. In: Leont'ev, A.A. & Koroleva, T.A. (eds) *Metodika* [Methods]. Moscow: Rus. yaz. pp. 75–84.
41. Medenitsa, L. & Matrusova, A.N. (2021) Aktual'nye problemy i vyzovy serbskikh pedagogov-rusistov [Topical Issues and Challenges of Serbian Teachers of Russian Studies]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2. pp. 77–81. doi: 10.37632/PI.2021.285.2.011.

Информация об авторе:

Вострякова Н.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Волгоградского государственного технического университета (Волгоград, Россия). E-mail: navostrjakova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-6795-6929

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.A. Vostryakova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: navostrjakova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-6795-6929

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.10.2021;
одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 30.06.2022.*

*The article was submitted 01.10.2021;
approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 30.06.2022.*